

КРЕПКАЯ СТОЛИЧНАЯ ГОРОД, ВХОДЯЩИЙ В ЧИСЛО РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦ, ДОЛЖЕН, ПО ЗАМЫСЛУ ГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, ИЗМЕНИТЬСЯ УЖЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ. ПРИ ЭТОМ ЕДИНОГО МНЕНИЯ В ВОПРОСЕ О ТОМ, ЧТО СЧИТАТЬ ИСХОДНЫМИ ДАННЫМИ ПРИ СОЗДАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УФЫ, НЕТ. ГРАДОСТРОИТЕЛИ И ЭКСПЕРТЫ ЕДИНОДУШНО ОТМЕЧАЮТ НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, НО РАСХОДЯТСЯ В ИХ ТРАКТОВКЕ И ОЦЕНКЕ.

ЛИЛИЯ РАЯНОВА

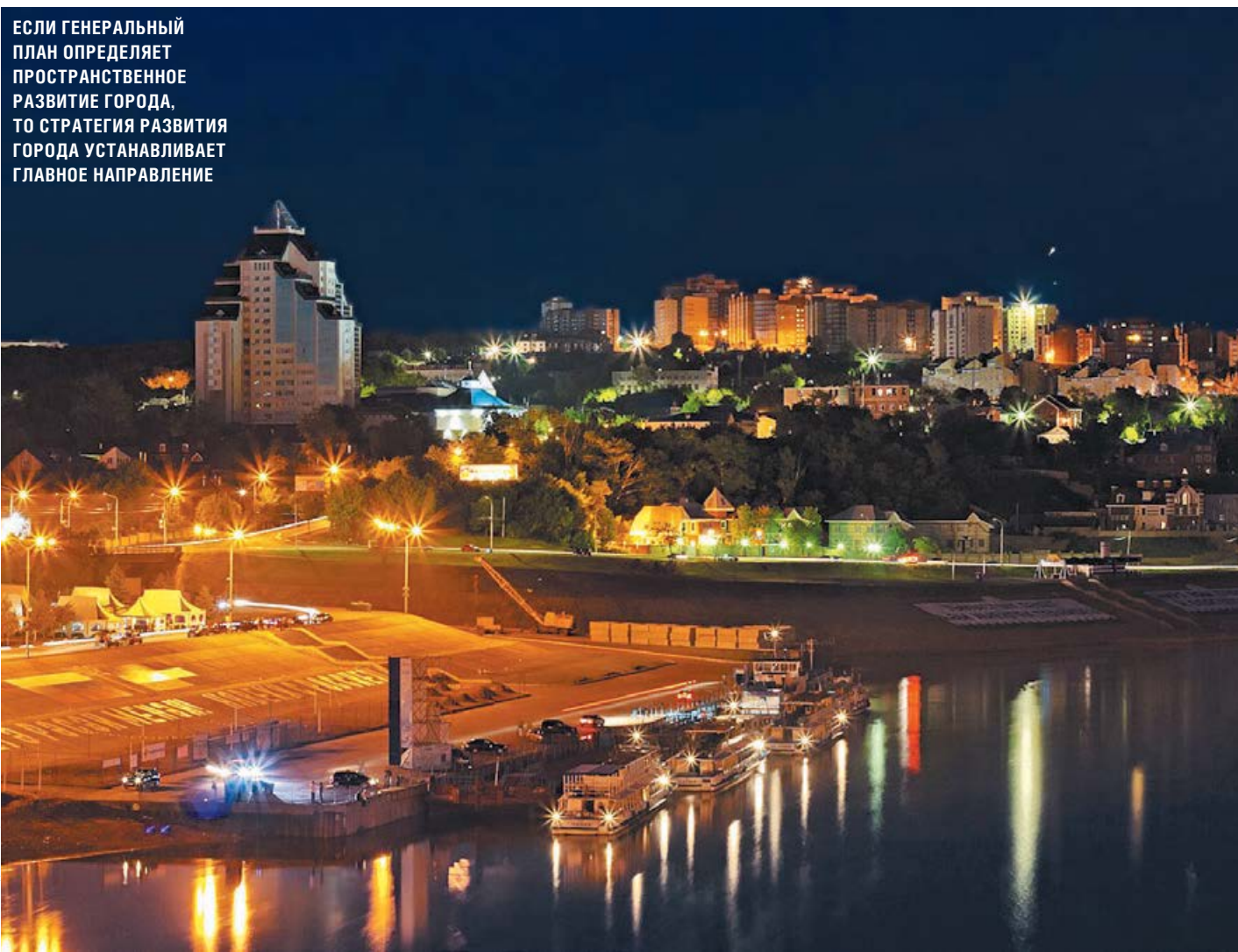
В городах-миллионниках по-прежнему сконцентрирован максимум экономического потенциала всего региона. За 2003–2012 годы доля населения, проживающего в миллионниках, возросла с 21,8% до 23,8%, а доля городского населения, проживающего в них, возросла с 29,7% до 32,2%. При этом общая численность населения страны сократилась почти на 1 млн человек со 144,2 до 143,3 млн человек. Доля региональных центров-миллионников в населении соответствующих регионов колеблется от 26% (Ростов-на-Дону, Уфа) до 59% (Омск), в них сконцентрировано от 33% (Казань) до 69% (Омске) рабочих мест, от 32% (Екатеринбург) до 83% (Омск) основных фондов.

Структура экономик городов-миллионников претерпевает трансформацию, направленную на снижение доли занятых в обрабатывающих отраслях и рост занятости в обслуживающих отраслях, в сфере малого предпринимательства. В Уфе за 2005–2011 годы доля занятых в материальном производстве сократилась с 33,6 до 30,2%, доля занятых в обслуживании возросла с 24,2 до 27%.

Градостроитель, автор работ по стратегиям развития городов и городских агломераций Александр Эпштейн считает, что важнейшими векторами развития городом являются концентрация, трансформация и диверсификация, и в этом смысле Уфа попадает в вектор развития мировых трендов урбанистики.

Профессор, заведующей кафедрой региональной экономики и экономической географии НИУ ВШЭ Алексей Скопин выделяет в мировой урбанистике два тренда: для развивающихся стран, когда города-миллионеры растут, и второй — для высокоразвитых стран, в которых города-миллионеры «расползаются», то есть в самом городе остается меньше населения, большая часть населения уезжает в пригородную зону. По его мнению, Россия в этом смысле находится в одном однородном ряду с Китаем, Бразилией и ЮАР. Тренды же субурбанизации, то есть развития пригородных зон, касаются в основном городов Европы, США и Японии. «Крупные города-миллионеры, в том числе и Уфа, Казань, Ростов, тоже продолжают стягивать население. Но второй тренд субурбанизации был тоже замечен рядом с городами-миллионерами», считает эксперт. По его мнению, говорить о том, что российские города все же станут ближе к европейским, пока рано: «К сожалению, есть разговоры, а есть дело. Почему в случае с российскими городами мы не можем, при всем желании, превратить город в европейский? Потому что в европейских городах вынос промышленности начался 30–40 лет назад. И к настоящему времени, по крайней мере, центральные районы всех европейских городов освобождены от любой промышленности. И промзоны стараются сокращать, а если они остаются, то они должны быть на безопасном удалении от городов и жилых кварталов. Развито жесткое экологическое законодательство, а у нас такого нет. У нас до сих пор промышленные предприятия получают преференции, в том числе, при возможности загрязнения окружающей среды. Поэтому разговор о европеизации российских городов — это исключительно разговор», — подытоживает господин Скопин. Он затрудняется привести пример российского мегаполиса, в котором бы явно можно было увидеть европейские тренды, и отмечает, что единственный пример города, в котором «попытались создать хоть что-то, приближенное к международным стандартам» — это Сочи. «Но это была своеобразная международная выставка, а вот что мы можем сделать с качеством окружающей среды? Во всех остальных городах улучшения происходят, но частично», — говорит эксперт.

Член Российского объединения разработчиков градостроительной документации RUPA, профессор Междуна-

родной академии архитектуры Александр Ложкин выделяет особенность региональных столиц, которая, по его мнению, и становится причиной того, что они проигрывают в конкурентной борьбе со своими более продвинутыми «собратьями»: «Есть проблема, связанная с потерей интеллектуального капитала: наиболее активные, умные, образованные горожане уезжают в столицы и за границу, а восполнение численности происходит за счет низкоквалифицированной рабочей силы из южных регионов. Поэтому статистическое благополучие не должно вводить в заблуждение». Координатор движения «Общественная платформа Петербурга» Борис Юшенков согласен с коллегой, он отмечает, что за последние 10 лет население всех городов-миллионников, в том числе и Уфы,росло. «А вот дальше начинаются проблемы. Потому что «лучшие из лучших» стремятся уехать дальше — в еще более привлекательные города (Петербург, Москву, Лондон). Это вымывание мозгов и талантов и есть главный негативный тренд сегодняшних региональных столиц. Борьба с этим трендом — главная задача городских властей и сообществ. Понятно, что никакие запретительные меры здесь не помогают, надо просто делать свой город более привлекательным, конкурентоспособным», — говорит господин Юшенков и добавляет, что из того, с каким городом намерена соревноваться Уфа, можно сделать точный вывод о степени амбиций горожан и о его претензиях на глобальность. «У всех городов-миллионников проблемы одинаковы: что делать с убогой советской застройкой, как преобразовывать промтерритории, оставшиеся от «умерших» предприятий,

как и где развивать новую промышленность, что делать с пробками, как сохранять историческую память и не разрушать памятники, как свести бюджет, как возродить самоуправление. В этом одинаковы и Петербург, и Уфа, и другие города», — считает эксперт. Руководитель лаборатории социологии градостроительства ОАО «РосНИПИУрбанистики» (Санкт-Петербург) Елена Чернова отмечает, что растет скученность людей на одной территории, следовательно, растет стоимость жизни, но не в результате повышения качества городской среды, как в западных городах, а в результате скученности. «Это порочный круг: инвестиции идут не туда, где есть градостроительные возможности создать качественную городскую среду, а туда, где наиболее велика стоимость земли и, соответственно, рента. Для строительства привлекаются мигранты, которые, по сути, строят для себя будущие мигрантские гетто. В результате у большинства людей, живущих в мегаполисах, присутствует мотив «обреченности»: они вынуждены работать на износ, чтобы только прожить в городе, но не понятно, зачем», — рассуждает эксперт. Госпожа Чернова считает, что если Уфа под видом «урбанистики» будет копировать западные фрагменты городской среды — «общественные пространства», велодорожки и прочее, то в тренд она не попадет. «Нужно начать развивать систему городского управления. У Всемирной организации здравоохранения есть очень емкое определение того, что такое здоровые города — это города, в которых регулирование использования земли осуществляется в общественных интересах. Акцентирую внимание на том, что в определении

представлено не качество среды, не жилищность и прочие показатели, которыми у нас оперируют, а качество управления городом. Материальная среда может быть разная, но только качество управления делает город «здоровым». Все российские мегаполисы больны. Поэтому, чтобы попасть в тренд урбанистики, нужно не заниматься макияжем, а лечить эту болезнь, которая состоит в том, что регулирование использования земли в российских мегаполисах осуществляется сегодня в частных интересах», резюмирует она.

Городской планировщик НП «RUPA» Александр Антонов делит все миллионники России на две части: те, которые успешно растут, и к этому числу относит Уфу наряду с Новосибирском, Ростовом-на-Дону и Екатеринбургом; и другие, которые «что они ни делают, не идут дела». Это Волгоград и Нижний Новгород, которые теряют население и экономически менее состоятельны, чем выше перечисленные. «Основная специфика региональных столиц в том, что они живут за счет своих регионов, за счет внутрирегиональной миграции. В этом плане Уфа как раз не очень активно забирает население республики: темпы роста менее 1% в год нужно считать умеренными и пока безопасными для всей системы расселения. Как следствие, города страдают от того, что им постоянно кажется, что им не хватает земли, и все региональные столицы хотят присоединить соседние районы к городу. Смысла в этом мало, земли в городе еще полно, но все это повсеместно подогревает деструктивные настроения и пограничные конфликты», — считает господин Антонов. ■